

— Ну так что, встретишься с ним?

Профессор взглянул на рослого мужчину, который как раз вытирал пот. Подсознательно робея под давлением его тяжелой, подавляющей ауры, ученый не решался подойти слишком близко.

— Если ты согласен, мы отправим им подтверждение и договоримся о встрече.

Мужчина сухо спросил:

— Кто они такие?

— Пока не могу сказать, — профессор был связан правилами конфиденциальности. — Скажу лишь одно: этот человек, как и ты, восстал из небытия после долгого сна.

— Не помню, чтобы я знал кого-то подобного, — отрезал мужчина.

— Естественно! Ты ведь даже собственного имени не помнишь, — развел руками профессор.

Блондин промолчал.

— Он утверждает, что тебя зовут Анно, — продолжил профессор. — Тебе это о чем-то говорит?

Мужчина помедлил несколько секунд.

— Не уверен.

— Он прислал снимок. Лицо один в один твое, но одет ты там в старинные доспехи. — Профессор активировал коммуникатор, выводя в воздух голографическую проекцию. — Взгляни, знакомо?

Мужчина уставился на мерцающее изображение. Золотые волосы, серебряные латы — лицо на картинке действительно принадлежало ему. Рыцарь сжимал чью-то ладонь, протянутую из-за кадра, и бережно, неторопливо надевал кольцо на безымянный палец незнакомца.

Оно было явно велико, но воин действовал с предельной сосредоточенностью. Он слегка хмурился, в его покрасневших глазах сквозило напряжение — точь-в-точь такое же, какое сейчас сковывало самого блондина.

Как только кольцо скользнуло на палец, короткая запись оборвалась.

Видя, что блондин по-прежнему хранит молчание, профессор пояснил:

— Мы уже говорили тебе: чтобы запустить нейронную активность и вывести тебя из анабиоза, мы подключили твое сознание к виртуальной игре. По правилам секретности разработчики не раскрывали нам подробностей твоего сценария. Судя по всему, в игре ты стал неигровым персонажем — NPC — и как-то пересекся с этим парнем. Неужели в памяти совсем ничего не всплывает?

— Ничего, — отрезал мужчина.

— На игровых форумах давно висит тема о каком-то таинственном Рыцаре Храма. Похоже, речь шла именно о тебе, — не удержался один из ассистентов, стоявших позади. — Задний план на этом снимке — как раз те самые полуразрушенные руины Храма, где появляется этот рыцарь. Не узнаешь место?

— Нет.

— Но твои действия на этой записи выходят за рамки стандартных алгоритмов, — продолжил ассистент. — По гайдам, это кольцо выпадает из трех монстров, которые нападают на игрока, когда тот открывает врата Храма. Обычный лут: забираешь его — и квест закрыт. Но чтобы рыцарь сам надевал кольцо на палец игроку? О таком никто никогда не слышал.

— Я этого не помню. Это мог быть кто-то другой, — возразил блондин.

— Вот и проверим. Почему бы просто не встретиться? — мягко предложил профессор. — Если вы действительно знакомы, он поможет тебе все вспомнить.

Мужчина слегка прищурился:

— Даже если он знает меня, где гарантия, что он друг, а не враг?

— Враг? — удивился профессор. — К тебе вернулись какие-то воспоминания?

— Предчувствие, — блондин хмуро взглянул на свои ладони. — Память пуста, но меня не покидает острое ощущение опасности. Будто кто-то в любой момент может лишить меня жизни.

— Послушай, с твоей эпохи прошло как минимум несколько веков. Галактика давно изменилась, — вставил слово ассистент. — Даже если у тебя и были враги, они уже тысячу лет как превратились в космическую пыль.

— А если тот, кто меня ищет, и есть один из них? — холодно спросил мужчина.

— Мне кажется, твоя тревога — это просто эхо пережитого шока перед тем, как ты впал в анабиоз, — рассудил профессор. — Встреча с ним поможет во всем разобраться, и ты наконец сможешь расслабиться.

— Вот именно, вреда от этого точно не будет, — поддакнул ассистент. — Для начала можно пересечься в Звездной сети или созвониться по видеосвязи через коммуникатор. Даже если он твой злейший враг, через экран он тебе ничего не сделает.

Мужчина замолчал, взвешивая все за и против.

Ассистент, почувствовав, что тот колеблется, поспешил добавить:

— С твоими инстинктами ты сразу поймешь, кто он, даже в виртуальности. Да и вообще, если рассуждать здраво: даже если дело дойдет до реальной драки, чего тебе бояться с твоей силой? Ты ведь при пятикратной гравитации умудряешься голыми руками крушить полы!

Блондин простоял в раздумьях около минуты, прежде чем сухо обронить:

— Хорошо.

Как только Палеонтологический институт Галактики №888 прислал положительный ответ, у Чжо Ланя... внезапно не осталось ни минуты свободного времени.

В эти дни он без устали обучал съемочную группу основам классического барокко и фигурного танца. Некоторые актеры двигались настолько неуклюже, что у представителя Кровного клана опускались руки. Слава богу, после нескольких изнурительных прогонов он смог записать обучающие видео и отправить бездарей тренироваться самостоятельно. Еще немного, и Чжо Лань просто взорвался бы от ярости.

Кроме того, ему пришлось лично станцевать для технической группы как мужские, так и женские партии, чтобы специалисты по спецэффектам могли оцифровать его движения для воссоздания массовых сцен на постпродакшене.

Из-за всей этой суматохи встреча отложилась на несколько дней.

За это время сотрудники Палеонтологического института Галактики №888 успели рассказать блондину, кто такой Чжо Лань, и разыскали все доступные видео с его участием. Мужчина упрямо повторял, что не знает этого юношу, однако просмотрел все записи до единой с предельным вниманием. В кулуарах исследователи вовсю шутили над его показным равнодушием, но делиться своими соображениями в лицо не решались — опасались получить сокрушительный удар.

Последним видео, которое открыл мужчина, оказался свежий ролик со съемочной площадки — второй выпуск «уроков хорошего тона», посвященный барочным танцам.

На этот раз актеры уже худо-бедно освоили шаги и исполняли общий танец, пока Чжо Лань руководил процессом. Лица его по-прежнему не было видно — он стоял спиной к камере и мерно похлопывал тонкой указкой по ладони, то и дело отпуская язвительные замечания. Зато теперь он предстал во весь рост: плавно прохаживался из стороны в сторону, демонстрируя безупречную осанку и длинные, затянутые в высокие кожаные сапоги ноги. Его походка завораживала своей аристократичной грацией.

В комментариях все еще хватало недоброжелателей, однако число тех, кто виртуально выстроился в очередь, чтобы склонить колени, заметно выросло. Особо шустрые фанаты вырезали гифку с Чжо Ланем со спины и пририсовали к его свободной левой руке кожаный поводок, уходящий куда-то за край экрана — намек получился крайне недвусмысленным. Более того, картинку снабдили сгенерированной нейросетью озвучкой: под резкий щелчок указки Чжо Лань холодным тоном произносил: «Живее, я кому сказал?»

Для истинных мазохистов эта гифка стала настоящей святыней. Под ней мгновенно выросла стена из двусмысленных шуток и откровенно пошлых фантазий, пока не вмешались модераторы Звездной сети, полностью зачистив ветку обсуждения за нарушение приличий.

Впрочем, многие успели сохранить картинку себе, и она разлетелась по сети. Но это было позже.

А пока блондин читал эти комментарии до того, как их подчистила цензура. Похабные и бесстыдные бредни, адресованные Чжо Ланю, вызвали у мужчины глухое раздражение. Он недовольно прищурился.

В глубине его души, повинаясь какому-то темному инстинкту, начало медленно зреть непреодолимое желание сокрушить все вокруг.

К счастью, разрушительный порыв не успел вырваться наружу: Чжо Лань наконец выкроил окно в своем плотном графике.

Согласно уговору, встреча должна была состояться наедине, в приватной комнате Звездной сети. Сотрудники обоих институтов — и 666-го, и 888-го — слезно умоляли разрешить им вести прямую трансляцию встречи, но Чжо Лань отрезал эти попытки на корню.

— Если я буду знать, что за нами наблюдают, я не смогу говорить о прошлом, — безапелляционно заявил он. — Так что даже не думайте.

Ученым ничего не оставалось, кроме как подчиниться и оставить их в покое.

В итоге в виртуальном пространстве оказались лишь двое: Чжо Лань и тот, кого с долей сомнения пока можно было именовать Анно.

Комнату для свидания создавал Чжо Лань. С изрядной долей злой иронии он выбрал декорации старой спальни — мрачной, ветхой, где тусклый свет давали лишь две чадающие масляные лампы. Воздух казался пропитанным запахом сырого дерева и характерным ароматом грозы. За окном шумел проливной дождь, надежно отсекая этот клочок пространства от остального мира.

Атмосфера точь-в-точь воссоздавала дешевый постоянный двор тысячелетней давности.

Ступив на порог, блондин мгновенно ощутил волну глухого отвращения.

Дело было не в убожестве обстановки, а в том, как эта темнота и сырость пробуждали в нем ярость. Подобные места будили в его груди непреодолимое желание крушить стены. Стоило ему оказаться в полумраке, как маска невозмутимости шла трещинами, а расползающаяся внутри тьма словно сливалась с его собственной тенью.

Он устремил взгляд на стоявшего напротив юношу.

Тот мало походил на уверенного в себе, дерзкого и ослепительного представителя Кровного клана из просмотренных видеороликов. Сейчас перед мужчиной стоял хрупкий юноша, укутанный в тяжелый, темный дорожный плащ, под складками которого его фигура казалась совсем худенькой. Мокрые от дождя волосы прилипли ко лбу, на бледной щеке темнел след запекшейся крови — весь его облик дышал робостью и сиротством. Лишь ярко-синие глаза лихорадочно блестели в полутьме.

— Господин рыцарь... — тихо позвал юноша.

Он сделал шаг навстречу. Сперва его движения были робкими и нерешительными, но затем он перешел на быстрый шаг и буквально бросился мужчине на грудь:

— Вы... останетесь со мной этой ночью?

Блондин посмотрел на него сверху вниз. Он не обнял его в ответ, но и не оттолкнул, храня ледяное молчание.

Юноша заглянул ему в лицо, моргнул и, словно набравшись храбрости, зажмурился и потянулся к его губам для поцелуя.

Мужчина качнулся назад, избегая прикосновения.

— Господин?.. — Юноша удивленно распахнул глаза. — Что-то не так?

— Отпусти меня, — холодно приказал блондин.

— Но почему? — растерянно спросил юноша. — Вы спасли меня из пасти чудовища, накормили, привели в это место... разве не ради такой «благодарности»?

Мужчина опасно прищурился:

— Я понятия не имею, о чем ты говоришь. Ты сам позвал меня сюда. Что за дешевый спектакль ты разыгрываешь?

— Хм... — Чжо Лань внезапно усмехнулся. Вся его напускная незащищенность и страх испарились в одно мгновение, уступив место привычной дерзкой ухмылке.

— До чего же вы жестоки, господин рыцарь, — представитель Кровного клана отступил на пару шагов назад и небрежным жестом расстегнул застежку плаща. — В точно таком же паршивом месте вы когда-то овладели мной, а теперь делаете вид, будто мы не знакомы. Bravo, отличный ход.

Мужчина остался непоколебим:

— Я ничего этого не помню.

Чжо Лань выгнул бровь:

— О, как удобно! Прикрылся амнезией — и можно забыть о былых долгах?

— Я просто не уверен, что эти долги действительно мои, — ровным тоном ответил мужчина.

— Надо же, какие речи! — фыркнул Чжо Лань. — Слышал бы ты себя со стороны. Вылитый подлец, который бросает беременную девицу, отказываясь признавать ребенка.

Мужчина промолчал.

— Если честно, я без понятия, как вернуть тебе память. Позвал тебя сюда наобум, втайне надеясь на чудо, — признался Чжо Лань, уязвленный его холодностью. — Мне до безумия хочется узнать, почему тебя казнили... и как ты сумел воскреснуть. Но раз ты стоишь тут деревянным истуканом, толку от тебя ноль.

Мужчина внимательно посмотрел на него:

— Я не помню собственного имени. С чего ты взял, что я и есть тот самый Анно?

— Ого, какой тон! Ты что, ревнуешь к самому себе? — усмехнулся Чжо Лань. — В виртуальном мире ты защищал меня от тварей и лично надел мне на палец это кольцо. Кто еще это мог быть? С другими игроками ты таких вольностей себе не позволял.

— Это мог быть сбой алгоритмов Главной системы.

— Вот только историю про Анно ты выслушал именно от меня. И я оказался единственным, кого ты не прикончил на месте, когда я прикоснулся к тебе.

Мужчина не нашел что ответить.

— И это еще не все, — Чжо Лань лукаво прищурился. — Ты заметил, что с самого момента, как ты переступил порог этой комнаты, мы общаемся на древнем имперском языке? И заметь — без помощи автоматического переводчика.

Мужчина продолжал молчать, но Чжо Лань видел: в его голове запустился сложный мыслительный процесс.

Мужчина всегда был таким: внешне непоколебимый, строгий и собранный, а внутри — бушующий океан противоречий и опасных порывов.

— Если тебе и этого мало, у меня есть последний аргумент.

— Какой же?

Представитель Кровного клана тихо, торжествующе рассмеялся.

— Стоит мне оказаться рядом, и я за пару минут без следа развею ту дикую, неукротимую ярость, что клокочет у тебя в груди. Не веришь? Давай проверим.

<http://bllate.org/book/19532/1997054>